DSPA.INFO

ВЫПУСК 11, ИЮНЬ 2009

ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ ИМ. ПЕТРА АЛЕКСЕЕВА

СТР.2: ПРОТИВ МЕНТОВ!

СТР.3: КАМПАНИЯ СОЛИДАРНОСТИ С АРТЕМОМ ЛОСКУТОВЫМ

СТР. 6: УЛИЧНЫЙ ТЕАТР. «ЭКСТРЕМИСТ»

СТР. 8: ЭНЕРГИЯ КАМНЕЙ

СТР.9: ПАМЯТЬ ОБ УБИТЫХ

СТР. 11: ЖИЗНИ ДЕНА

В последнее время тема ментовского беспредела получила широкое распространение, в первую очередь, благодаря печальному инциденту с Евсюковым. Темой заинтересовались журналисты, официозные правозащитники и соответствующие госорганы. На первый взгляд, это результат многочисленных антиментовских кампаний и выступлений, однако переоценивать их значимость не следует.

Во-первых, нужно ответить на вопрос: почему именно сейчас? Ведь ментовский беспредел отнюдь не новое явление. Проблема поднималась и раньше, но прорыв информационной блокады произошел только сейчас.

Безусловно, градус общественного недовольства достиг критического уровня. Однако прорыв блокады, как правило, происходит только тогда, когда это нужно какой-либо фракции правящего класса. Так было с «оборотнями в погонах» или с памятным инцидентом с солдатом Сычевым. В последнем случае, Сычева подняли на щит по воле тогдашнего генпрокурора Устинова (впоследствии уличенного в коррупции), обладавшего президентскими амбициями и стремившегося подавить потенциального конкурента – тогдашнего министра обороны Иванова. Поэтому из всей массы случаев дедовщины, о которых так кричала общественность, был выбран самый грязный и шокирующий. А когда он сыграл свою роль, о проблеме дедовщины забыли.

Есть все основания полагать, что ситуация повторится и сейчас: СМИ подхватили случаи с Евсюковым; с ментом, сбившим беременную женщину, и т.д., потому что идет очередная свалка в правящем классе. Это нужно понимать и быть готовым к тому, что шум утихнет, а беспредел останется.

Во-вторых, следует разобраться, откуда вообще берется ментовский беспредел. Как устроена система? Ни для кого не секрет, что нынешняя милиция - это сборище профессиональных грабителей, не имеющее с милицией истинной - вооруженным народом ничего общего кроме названия. Объективное предназначение всех силовых структур в буржуазном обществе – защита строя. Это означает, что какими бы не были декларации, конституции, уставы, законы о милиции и прочие документы, «милиция» (а правильней говорить «полиция») будет решать лишь одну основную задачу – «защиту правопорядка», а по-русски – подавление протестов. Все остальные функции – такие как защита частной собственности или прав граждан, она выполняет лишь в меру личной заинтересованности отдельных ментов.

Сами менты действуют на основе планов, спускаемых сверху. Если им велят поймать N организованных преступников за месяц – они будут их ловить, потому что от этого зависит их зарплата. Если велят охотиться на экстремистов – будут ловить их.

При этом никого не волнует, существуют ли экстремисты в реальности или нет. Реальная картина общества вообще никого не волнует, а элита, формирующая планы, ее не может получить, даже если бы и захотела, потому что единственным источников информации для нее являются отчеты этих самых ментов, действующих на основе неадекватных планов. Таким образом, элита, находящаяся во власти параноидальных страхов потери власти (что не удивительно, учитывая постоянную грызню у «корыта»), дает ментам установку на борьбу с призраками. Менты как водится, разобравшись, записывают в призраки кого попало.

Все это усугубляется кризисом, который вызывает естественное недовольство политикой правительства, еще больше пугает власть имущих и соответственно развязывает ментам руки в борьбе против «подстрекателей». Нужно ли говорить, что такую систему вряд ли удастся исправить реформами?

Думаю, теперь вполне ясно откуда взялось это «антиэкстремистское» веяние. Одним из первых указов, изданных Медведевым на посту президента, был указ о ликвидации УБОПа – управления по борьбе с организованной преступностью. УБОП выполнил свою историческую миссию – банды 90-х годов раздавлены.

Теперь всем рэкетирам и карманникам с Невского проспекта следует раствориться без остатка – ведь их не существует. Зато сотрудники УБОП, годами жившие в бандитской среде, работавшие под прикрытием, участвовавшие в грабежах и разборках, чтобы подставить лидеров банд – все эти люди переведены во вновь созданные отделы по борьбе с Экстремизмом.

И отныне они будут бороться против студентов, выступающих против коррупции в ВУЗах, и профсоюзов, выступающих за соблюдение ТК . Будут бороться теми же методами, которыми боролись против бандитов. Нас всех ожидают веселые деньки.

Тест: Г. Лосев, ДСПА-Питер
Рисунок: LJ Ellustrator

ДЕНЬ ГОРОДА МЕНТОВ

В Петербурге прошел очередной День города. Солидный кусок городского бюджета промаршировал по Невскому под видом нескольких оркестров, акробатов, байкеров и еще бог знает кого. Сотрудники милиции, привезенные из других городов в подмогу местным держимордам, привычно оцепили проспект с обеих сторон и откровенно скучали, щурясь на солнце. Прохожим предлагалось из-за спин ментов понаблюдать за очередным праздником, организованным не ими и, по большому счету, не для них.

Праздновать не хотелось. Хотелось сделать что-нибудь злое. Во время нашего праздника, Первомая, менты не постеснялись принять активное участие, сняв с разрешенной демонстрации и арестовав около сотни анархистов. В это же время в Новосибирске в камере предварительного заключения находился наш товарищ Артем Лоскутов, которого с огромным количеством процессуальных нарушений арестовали и незаконно удерживали, на ходу придумывая и меняя обвинения. Сегодня любое публичное действие левых активистов, анархистов, просто неравнодушных людей вызывает совершенно неадекватный по масштабам и жестокости ответ со стороны сотрудников милиции. Так было при задержании участников Херсонского марша и в Москве во время нескольких акций анархистов. Милиция, похоже, нашла себе достаточно спокойный и надежный способ выполнять отчетность по раскрытым правонарушениям.

В общем, менты откровенно надоели. Подозреваем, что они надоели не только нам – список преступлений совершенных людьми в форме, от мелких правонарушений до чудовищной по своей жестокости уголовки, растет с каждым днем. За свои преступления они чаще всего не отвечают, либо отделываются легким испугом. Если так пойдет и дальше, менты поделят между собой наши города, договорятся обо всем с властями и капиталистами и окончательно превратятся в законные бандформирования. А мы будем под их присмотром с опаской перебегать от дома до работы и обратно, ну и раз в год смотреть на карнавалы. Тоже под присмотром.

По мере сил мы будем с этим бороться. Долой ментовский беспредел! Выход один – сопротивление!

НАСТЕННОЕ ТВ: БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ

"Иногда стоит читать и то, что написано на заборе", - этими словами ХУдожественная Ячейка ДСПА встретила утро Дня солидарных действий. - "Особенно, если иные носители информации еще более вертикальны".

Очередной выпуск настенного телевизора освещает российскую борьбу с экстремизмом, такую, какая она есть:

"...Общественная палата подготовила 49 рекомендаций по борьбе с нетерпимостью и экстремизмом в России...", "... В МВД РФ появились подразделения по противодействию экстремизму и обеспечению ...", "... Борьба с экстремизмом поднимется на новый уровень...", "...Президент России Дмитрий Медведев призвал на коллегии МВД усилить борьбу с экстремизмом..." - СМИ пестрят подобными новостями и заявлениями. Понятие "экстремизм", означавшее ранее всего лишь приверженность к крайним взглядам, обретает ныне новый смысл и совершенно утрачивает границы.

Можно ли уравнять террориста, взрывающего «МакДональдс», и активиста, распространяющего листовки у проходной завода? Банду вооруженных ножами нацистов, нападающих на таджика в электричке, и группу щуплых экологов, устраивающих мирный пикет против строительства опасного производства? Да - ведь для наших правоохранителей они все "экстремисты". Центры "Э", пришедшие на смену УБОПам (неужели вся организованная преступность уже ликвидирована?), уверенно приняли на себя функции политической полиции, подавляя любой активизм неугодной или даже просто непонятной им направленности.

Так что будьте проще и, на всякий случай, не занимайтесь ничем, что может вызвать перегрев мозга у среднестатистического копа. Ведь изменения, внесенные в 2008 году в законодательные акты, связанные с противодействием экстремизму, вызывают округление глаз даже у тертых правоведов тем, что предоставляют беспрецедентные по масштабам возможности для злоупотреблений со стороны "борцов".

КАМПАНИЯ В ПОДДЕРЖКУ АРТЕМА ЛОСКУТОВА

15 мая был арестован новосибирский художник Артем Лоскутов. С утра ему позвонили из центра по противодействию экстремизму и пригласили на неофициальную беседу. Когда Лоскутов напомнил о необходимости прислать повестку и отказался, говоривший с ним сотрудник назвал художника «дерзким» и стал угрожать, что пришлет за ним наряд с собакой прямо на работу.

Вечером того же дня Лоскутова и его подругу внезапно окружили люди в штатском. Артема схватили и посадили в машину. Отвезя его буквально на 100 метров от места задержания, в тихий дворик, неизвестные устроили обыск его сумки в багажнике своего автомобиля, наполненном посторонними вещами. Обыск проходил без понятных и составления протокола.

В вещах Артема менты нашли пакет с зеленым веществом. После этого его обвинили в хранении наркотиков, а судья отказался рассматривать многочисленные ручательства, факты нарушений при изъятии наркотиков, а также доводы о том, что Артем никогда ранее не привлекался к уголовной ответственности и готовится к защите диплома. Суд избрал мерой пресечения лишение свободы. Это неадекватно жесткая мера пресечения по такому делу.

Через несколько дней, когда информация об аресте широко разошлась – отдел Э принялся за свидетелей. Так были вызваны на беседу родители подруги Лоскутова и другие люди.

Спустя почти месяц суд второй инстанции отменил решение о мере пресечения и Артем вышел на свободу под подписку о невыезде. Оказали ли воздействие многочисленные акции мы доподлинно узнать не можем. Можем лишь констатировать такую схему: акции влекут публикации в СМИ, на раскрученный скандал реагируют правозащитники, на письма правозащитников реагирую проверяющие госорганы, которые спускают распоряжения о проверках на места.

По-видимому, это единственный сейчас способ повлиять на работу госорганов.

ПЕТЕРБУРГ. БАННЕР НА ЗДАНИИ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

9 июня в поддержку художника Артема Лоскутова над Академией художеств (рассадником экстремизма!) в Петербурге активисты ДСПА вывесили баннер с лозунгом «Меньше ментов – больше Лоскутовых». Все очень просто: каждый человек либо художник, либо мент.

Да, мы - активисты ДСПА, анархисты, левые художники - ставим вопрос ребром. Каждый либо мыслит самостоятельно, либо выполняет разнарядку; либо творит свою жизнь и мир вокруг себя, либо следит, чтобы никто ненароком не возомнил, что вправду может что-то менять. Для художника не важно, насколько его мнение совпадает с общепринятым – важно, чтобы люди увидели то, на что сейчас закрывают глаза. Для мента не важно, насколько его действия справедливы и законны – важно, чтобы была выполнена полученная задача, закон писан для простых смертных, а не для «блюстителей порядка». Одни используют право голоса, чтобы говорить и быть услышанными. Другие используют право применить силу, чтобы заставить других молчать.

Дело Артема Лоскутова говорит о том, что власть ставит вопрос несколько иначе: каждый человек либо мент, либо экстремист. Каждый либо согласен с тем, что говорит ему телевизор/ОМОН/центр «Э», либо в конечном счете сталкивается с дубинкой «закона».

Если вы еще не признали в себе мента, дело Лоскутова касается и вас.

Этой акцией мы говорим решительное «НЕТ!» произволу властей, незаконным задержаниям, сфабрикованным делам, свободе в обмен на молчание. И говорим столь же решительное «ДА!» справедливости, свободе художника, праву думать и творить самостоятельно.

БАРНАУЛ: ТРАВА ОТ ЭКСТРЕМИЗМА

7 июня барнаульские анархисты провели художественную акцию под условным названием «Трава от экстремизма». Суть ее состояла в том, чтобы незаметно подбросить добропорядочным гражданам пакеты (свернутые вчетверо листовки, рассказывающие о деле, сфабрикованном против новосибирского художника Артема Лоскутова, обвиняемого в хранении наркотиков) с «травой» (смесь душицы и зверобоя). В итоге, 50 пакетов отборной «дури» разошлись по сумкам, карманам, автомобилям и рабочим местам ничего не подозревающих горожан. Собственно, чтобы быть полноценной «подставой», недоставало только двух элементов: доблестных сотрудников ЦПЭ (Центра по противодействию экстремизму) и настоящей марихуаны, как это было в деле Лоскутова. Своей акцией организаторы хотели еще раз привлечь внимание к проблеме произвола милиции и спецслужб, штампующих дела против социальных активистов. Тот факт, что ни один из участников акции не был задержан или хотя бы замечен, показывает, сколь легко осуществима практика подбрасывания (как правило, оружия или наркотиков), приобретающая все большую популярность в рядах сотрудников ЦПЭ.

НИЖНИЙ НОВГОРОД: МАРШ МРАКОБЕСИЯ

6 июня в Нижнем Новгороде прошёл Марш Мракобесия. Нижегородские анархисты в образе истинно верующих истинно русских прошли по многолюдной набережной Федоровского, скандируя «Сажай художников — спасай Россию», «Нет конституции, даёшь инквизицию!», «Еретиков на костёр!», «Запретить всё!», «Канонизировать власть!», «Даёшь мракобесие!», «Запретить грамотность!», «Не смейтесь — мы от бога», «Похвала глупости!», «Не думай, только верь!». В акции приняло участие около 40 человек переодетых клерикалами, казаками, попами, "божьими" людьми, реакционерами и проч. и проч. Всем прохожим и любопытствующим раздавались листовки.

ПЕТЕРБУРГ: ОЖИВШИЕ ПАМЯТНИКИ

25 мая в Петербурге прошла акция Уличного Университета "Искусство - это экстремизм". На памятниках Пушкину, Есенину и Маяковскому появились стихотворные воззвания к Центру Э с требованием немедленного ареста. Вот что говорится в заявлении УУ:

"Художник Лоскутов арестован и находится под стражей после активного интереса к своей персоне, проявленного центром по борьбе с экстремизмом. Это уже не первый эпизод в рамках необъявленного государственного террора против художников и активистов. В подобной ситуации Уличный Университет решил провести акцию, направленную на то, чтобы указать как на полное отсутствие состава преступления, так и на полное непонимание сотрудниками всяческих центров «Э» сути искусства. Ведь настоящее искусство – всегда экстремизм. Лоскутову инкриминируется то, что присуще самому искусству.

Мы выступаем против либерального понимания искусства как безобидной сферы формальных экспериментов, удаленных от социальной эмпирики и оказывающихся в конченом счете лишь фактором стабилизации. Всякая существенная инновация в самом искусстве первоначально является попыткой выхода за его благоразумные пределы, отказом от художественной автономии в пользу установления новой связи жизни и искусства. Но территория артистического бунта не может ограничиваться областью чистых форм и принадлежать привилегированному числу лиц, она по необходимости расширяется через радикализацию культурных практик как можно большего числа людей.

Учитывая стойкий литературоцентризм Петербурга, мы решили напомнить петербуржцам и гостям нашего города, что они находятся в историческом месте скопления писателей-экстремистов: Пушкин, Некрасов, Горький, Есенин, Маяковский – все они могли бы быть обвинены в том, что выходили за пределы гетто, предоставленного беллетристике, непосредственно вторгаясь в жизнь общества. Сегодня на каждого из них наведен хрестоматийный глянец, тогда как в свое время было бы заведено дело; памятники поставлены даже тем, кто еще недавно сам пытался акцентировать бунтарский характер предшественников; все экстремисты от литературы благополучно канонизированы и тем обезврежены. На этом фоне репрессии против современных художников, ответственных за очередные побеги за территорию искусства, воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. Именно поэтому мы были вынуждены заставить самих канонизированных экстремистов заговорить, высказав свое удивление современным усилением гигиены искусства и свою солидарность с теми, кто продолжает настаивать на сближении художественных и политических авангардов".

ПИКЕТ В МОСКВЕ

В Москве в пикете, организованном СД Вперед, участвовало более 30 человек - активисты (Вперед, Левый Фронт, Соцсопр, Свободные радикалы), художники, представители московской левой сцены, просто сочувствующие. Пришедшие держали плакаты: «Лоскутов невиновен», «План «Э»: покурил сам, подбрось художнику», «Художник неподсуден». Также участники акции раздавали прохожим и вешали на деревьях рядом с местом проведения пикета небольшие лоскутки с лозунгами: «Монстрация не наркотик», «Крокодил, крокодю, буду крокодить! Свободу Артему Лоскутову», «Запретить Э-Э-Э», «Искусство не наркотик» и другими. По замыслу организаторов, на пикете не присутствовала никакая политическая

ПЕТЕРБУРГ: ГОЛОДОВКА ХУДОЖНИКОВ

В Петербурге в знак протеста против ареста Артема Лоскутова, а так же противоправных действий милиции во время демонстрации 1 мая, несколько художников объявили голодовку. Они в течение двух недель не принимали пищу и не покидали место голодовки - парк рядом со Смольным, и, когда позволяла погода рисовали картины на тему беспредела ментов в городе.В требования голодающих входило возбуждение уголовного дела по факту незаконного задержания участников легального шествия 1 мая, а так же создание общественной комиссии по контролю за деятельностью Центра по борьбе с экстремизмом;

С освобождением Артема голодовка прекратилась, а картины, нарисованные во время акции были выставлены на территории Пушкинской 10.

10 июня 2009 года суд изменил Артему Лоскутову меру пресечения. Он был отпущен под подписку о невыезде.

Уличный театр: постановка "Экстремист"

Труппа уличных артистов провела перформанс в поддержку новосибирского художника Артема Лоскутова, захваченного в плен милицАнерами. На фоне Казанского собора в солнечный воскресный День города на глазах у отдыхающей публики была разыграна сценка "Экстремист" по мотивам одноименной пьесы Крети Копченой.

Это произошло жарким весенним днем в самом центре города трех революций. Солнце жарило по полной, а от фонтана на площади перед Казанским собором исходила приятная прохлада. Отличный денек для охоты на ведьм!

И вот в толпе мирно пасущихся граждан появляется Судья и два Вертухая. Судья зорко высматривает в толпе жертву, а Вертухаи тащат странные деревянные конструкции. Они суровы и преисполнены осознания важности своей миссии.

Под бдительным надзором Судьи Вертухаи устанавливают прямо напротив фонтана настоящие средневековые деревянные колодки.

Обведя собравшихся взглядом, Судья взвизгивает: "Хватайте этого!!!" – и Вертухаи, топая и отдуваясь, бегут к невысокому, прилично одетому молодому человеку с книгой. Они хватают его, жестоко бьют и заламывают руки за спину.

Памятка читателю

Слово "экстремист" происходит от латинского слова "extremus", что означает "крайний". Уже из этимологии слова ясно, что экстремист – это тот, кого наша милиция считает крайним в нелегком деле улучшения статистики раскрытия административных и уголовных правонарушений. Однако это далеко не все.

Эксперты сходятся во мнении, что экстремисты являются гораздо более серьезным вызовом человечеству, чем массовая безработица, вымирание малых городов, загрязнение окружающей среды и перспектива глобального голода. Доказано, что даже самый чахлый и завалящий экстремист способен принести стабильному и суверенному рыночному обществу столько же вреда, сколько принесут землетрясение силой 8 баллов по шкале Рихтера, падение цен на нефть до $5 за баррель и поражение от сборной Бразилии по хоккею. Кроме того, некоторые ученые ставят экстремизм в один ряд с такими бедствиями как сомалийские пираты и поросячий грипп. В последние годы угроза экстремизма нависла и над Россией – и это не удивительно. Ведь в стране, где есть больше миллиона ментов, просто обязаны быть экстремисты!

Экстремист морально подавлен и не сопротивляется. Бабушки вокруг сокрушенно вздыхают, а некоторые, увидев как кого-то бьют, радостно смеются.

Судья командует: "В колодки его!" и Вертухаи ведут Экстремиста, заломив ему руки за спину - теперь его ждет заслуженная кара. У всех прекрасное настроение!

Пока Судья зачитывает приговор, Вертухаи не спеша превращаются в Палачей

Судья: "Этот человек виновен! Борется за повышение зарплаты - виновен! Не любит милицию - виновен! Склонен к критическому мышлению - опасен! Космополит. Интернационалист. Атеист. Экстремист! Есть ли среди вас еще такие? Есть ли среди вас экстремисты???"

И вот еще один несчастный, посмевший крикнуть "Я!" стремительно улепетывает от правосудия.

Суд закончен, порядок и стабильность восстановлены. Довольные граждане с радостью принимают участие в увлекательном аттракционе "Я - экстремист!"

И действительно, по окончании спектакля все желающие могли без всякого риска для собственного здоровья и совершенно бесплатно почувствовать себя самым настоящим экстремистом. Самым смелым раздавались листовки, а их фотографии в антиэкстремистских колодках были размещены в фотогалерее сайта DSPA.Info.

Энергия камней

Должны ли революционные социалисты бороться за сохранение исторического центра Петербурга? – этот вопрос мы обсуждали недавно с одним товарищем. Товарищ доказывал, что это дело ревнителей старины, эстетов и прочей публики, далекой от рабочего класса. А рабочим, мол, наплевать, есть ли лепнина на здании. Главное, чтобы были все удобства и достойный метраж. Я начал было возражать, говорил, что власть, снося старые дома, разрушая городской архитектурный ансамбль, нарушает право народа на эстетическое наслаждение, которое не менее значимо, чем право на труд. Затем я заявил: если раньше высотные здания из бетона и стекла были футуристическими манифестами, то сейчас высотные стекляшки строят банальные жадные буржуа. Им выгодней снести историческое здание и на его месте построить новое, а вкладывать деньги в реставрацию старого дома – слишком дорого. Таким образом, они, сказал я, посягают на культурное достояние всего человечества… Но мои общегуманитарные соображения не трогали моего собеседника. Он стоял на своем: капитализм есть капитализм, и извлекать прибыль для буржуа – естественное дело; надо, мол, вначале победить капитализм, а потом можно будет подумать и о сохранении старины.

На том и расстались. После этого разговора я, наконец, понял, почему так переживаю, видя, как нынешняя городская власть губит исторический центр Петербурга. (За последние пять лет город не досчитался 127 ценнейших исторических зданий, включая здания на Невском проспекте, обезображены центральные петербургские площади – Сенная, Владимирская, Казанская, Исаакиевская, вырублены скверы и сады, а на их месте выросли «стекляшки».)

Просто я не стал бы революционером, если бы вырос, воспитывался, формировался и жил в городе коробок типовой застройки. Помню, когда мне было лет 20 и я, студент факультета истории и обществоведения, бродил по улицам и переулкам исторического центра бывшей столицы Российской империи, в моем воображении рисовались картины того, что происходило на этих улицах и переулках 70, 100, 120 лет назад.

Идешь, бывало, по 11 линии Васильевского острова и читаешь на мемориальной доске, прицепленной на малоприметельный дом грязного цвета (пример так называемой рядовой застройки): «Здесь находилась динамитная мастерская партии "Народная воля"». И я живо представлял, как сюда, в этот грязно-желтый дом, заходили Желябов, Перовская, Кибальчич.

Моя родственники жили на Большой Подьяческой, я их иногда навещал. А рядом с их домом – тот самый угол Екатерининского канала и Фонарного переулка, где эсеры-максималисты 14 октября 1906 года напали на карету портовой таможни и экспроприировали 400 тысяч рублей на революционные нужды. Я стоял в том месте и слышал выстрелы, которые прозвучали десятки лет назад.

Екатерининский канал – святое место для революционера. Ведь именно рядом с местом, где он соединяется с рекой Мойкой, «барышня платочком помахала, и два парня – русский и поляк, не смогли ослушаться сигнала» – народовольцы бомбой убили «царя-освободителя» – Александра II.

Проходя по Садовой улице, мимо Суворовского училища, я всегда вспоминаю, что здесь в Пажеском корпусе учился юный князь Петр Кропоткин, будущий отец анархо-коммунизма.

Чтобы проникнуться атмосферой пролетарского Питера, достаточно прогуляться по набережной Обводного канала, свернуть на Старо-Петергофский проспект. Или можно поехать в другой конец старого города и побродить по улицам Выборгской стороны.

На Измайловском проспекте, немного не доходя до Обводного канала – тоже знаковое место: здесь Егор Сазонов взорвал министра внутренних дел фон Плеве.

«Прошло несколько секунд. Сазонов исчез в толпе, но я знал, что он идет теперь по Измайловском проспекту параллельно Варшавской гостинице, – читаю в «Воспоминаниях террориста» Бориса Савинкова. – Эти несколько секунд показались мне бесконечно долгими. Вдруг в однообразный шум улицы ворвался тяжелый и грузный, странный звук. Будто кто-то ударил чугунным молотом по чугунной плите. В ту же секунду задребезжали жалобно разбитые в окнах стекла. Я увидел, как от земли узкой воронкой взвился столб серо-желтого, почти черного по краям дыма. Столб этот, все расширяясь, затопил на высоте пятого этажа всю улицу. Он рассеялся так же быстро, как и поднялся. Мне показалось, что я видел в дыму какие-то черные обломки. В первую секунду у меня захватило дыхание. Но я ждал взрыва и, поэтому, скорей других пришел в себя. Я побежал наискось через улицу к Варшавской гостинице. Уже на бегу я слышал чей-то испуганный голос: – "Не бегите: будет взрыв еще…"

Когда я подбежал к месту взрыва, дым уже рассеялся. Пахло гарью. Прямо передо мной, шагах четырех от тротуара, на запыленной мостовой я увидел Сазонова. Он полулежал на земле, опираясь левой рукой о камни и склонив голову на правый бок. Фуражка слетела у него с головы, и его темно-каштановые кудри упали на лоб. Лицо было бледно, кое-где по лбу и щекам текли струйки крови. Глаза были мутны и полузакрыты. Ниже у живота начиналось темное кровавое пятно, которое, расползаясь, образовало большую кровавую лужу у его ног».

Я три года работал недалеко от того места, где Сазонов разорвал Плеве в клочья. И порой мне казалось, что в мои уши врывается тот самый «тяжелый и грузный, странный звук, будто кто-то ударил чугунным молотом по чугунной плите». Этот звук овладевал всем моим существом, не позволяя мне превратиться в обывателя, который по вечерам пьет пиво, сидя в типовой квартире перед телевизором. Я бросал взгляд на место, где сто с лишним лет назад «взвился столб серо-желтого, почти черного по краям дыма», и мне казалось, что большая кровавая лужа так и не высохла.

Благодаря этим галлюцинациям я придумывал идеи акций… И сейчас, чтобы придумать, как ущипнуть режим, я гуляю по местам, где раньше разыгрывались акты истории.

Благодаря тому, что в моем городе разворачивались великие революционные битвы, и здесь каждый камень знает не только Ленина, но практически всех остальных русских революционеров, я ощущаю себя продолжателем их дела. Пусть я – их жалкий эпигон. Но я вынашиваю похожие идеи. Смотрю на жизнь так же. Как и они, ставлю на первое место дело.

Я хожу по мостовым, по которым когда-то ступали ноги Желябова, Перовской, Савинкова, Каляева, Сазонова, Швейцера, и меня наполняет энергия революционного прошлого. Я стал революционным активистом в 20 лет. Скоро мне исполнится 42. И я все еще активист. 22 года подряд биться об одни и те же стены – это, знаете ли, кое-что значит.

Нестор Гусман

Память об утратах

Исторический центр Санкт-Петербурга – памятник мирового значения, достояние всего человечества. Но сговор власти со строительным бизнесом приводит к тому, что непоправимо искажаются петербургские панорамы, сносятся не только дома-памятники, но и исторически сложившаяся среда – ценная фоновая застройка прошлых веков.

Период правления Валентины Матвиенко стал одним из самых тяжёлых для города. В историческом центре одна за другой появляются уродливые коробки из стекла и полированного камня.

Благодаря градостроительной политике Матвиенко Санкт-Петербург за последние пять лет не досчитался 133-х ценнейших исторических зданий и оказался на грани включения в «красный список» UNESCO. Обезображены центральные петербургские площади – Сенная, Владимирская, Казанская, вырублены скверы и сады. Жителей Петербурга и гостей города лишают важнейшего человеческого права – права на эстетическое наслаждение.

В лучшем случае власть эти безобразия скромно называет «градостроительными ошибками». Но ошибка – это нечто случайное, совершенное по недомыслию. В то время как власти и бизнес знают, что делают. Они разрушают город в погоне за прибылью, это банальная логика капиталистического хозяйствования, усугубляемая их личным сребролюбием.

Жители города и его гости должны понимать, что происходит. На современных строениях, которые «выросли» на месте старинного здания или привычного всем сквера, отныне будут появляться мемориальные таблички, рассказывающие об утраченном объекте. И каждый сможет наглядно увидеть, что творится с городом и кто его новые «герои».

Старт этой кампании дан 27 мая 2009 года.

ДСПА-Питер

Недетский конфликт в "Детском мире"

Активисты ДСПА-Москва поддержали работников торговой сети «Детский мир». В марте в химкинском филиале «Детского мира» прошла инвентаризация, по ее итогам продавцы и охрана должны были заплатить крупные штрафы – по 30-120 тысяч рублей с человека. 20 мая работники магазина отказались признать себя виновными в недостаче и попытались провести забастовку. Продавцам «Детского мира» удалось перекрыть кассы и на несколько часов остановить работу магазина. Заранее предупрежденное о забастовке начальство смогло перекинуть в «Мегу» кассиров из других магазинов сети, и работа торговой точки возобновилась.

После забастовки хозяева магазина сделали все, чтобы она не повторилась. Продавцов раскидали по разным сменам, одного из инициаторов забастовки перевели на учебу в центральный офис. Вместо учебы в первый день его допрашивала служба безопасности. В остальные дни, этот человек просто находился в комнате охраны. Никаких учебных материалов или плана занятий ему не предоставили. Всем участникам забастовки несколько раз предлагали уволиться по собственному желанию.

В то же время в других филиалах ДМ распространялись листовки, призывающие продавцов поддержать своих коллег из Химок, в интернете регулярно появлялись сообщения о развитии событий. Кроме того, была сделана попытка создать в магазине профсоюз. В конфликте принимали активное участие представители МПСТ, однако их роль была противоречивой. С одной стороны, они поддерживали требования работников, занимались информационной поддержкой кампании. С другой - когда началась работа над созданием профсоюза, МПСТ лично беседовали с отдельными работниками и говорили, что нужно не создавать профсоюз, а проводить всеобщую стачку в торговой сети. В этих условиях, стачка была только на пользу хозяевам магазина, так как давало бы им повод законно уволить всех недовольных. В результате, бастовать продавцы отказались, профсоюз создать не получилось, а МПСТ внесли свой вклад в раскол коллектива.

Работникам магазина так и не удалось выставить внятных требований. Они были дезориентированы, часто не знали, что делать и к кому обращаться. Из-за разделения на разные смены, не удалось провести общее собрание. Все это привело к фактическому распаду актива. Сейчас большая часть продавцов собирается увольняться, остальные будут судиться с работодателем в индивидуальном порядке. В связи с ухудшающимся экономическим положением, все чаще будут происходить трудовые конфликты, поэтому важно учесть этот негативный опыт и постараться не повторять ошибок.

ДСПА-Москва

Опыт Пикалево

Многие из нас смотрели репортаж о приезде Путина в Пикалево. Какие же уроки следует вынести из этого события?

Во-первых, стоит задаться вопросом, а почему Путин приехал именно сейчас? Ситуация в Пикалево назревала не один месяц. Информационная блокада вокруг умирающего города была прорвана больше месяца назад – когда жители взяли штурмом администрацию города. Но Путин среагировал только сейчас. Ответ прост. Причина – экономический форум, проходивший в Петербурге. Беспорядки во время проведения форума были недопустимы. И премьер поехал их усмирять.

Во-вторых, о самих беспорядках. Путин приехал после того, как жители перекрыли федеральную трассу. Пробка скопилась аж до Череповца. Путин начал свою речь со слов о недопустимости нарушений закона. Это, по-вашему, совпадение?

Конечно, совпадение. Ведь когда олигархи остановили заводы и отказались выплатить зарплату, никто не говорил о беззаконии. Никто не возмущался нарушениями закона, когда в городе отключили тепло и воду. Также никто не замечал проблем, пока жители писали во все возможные инстанции (в рамках закона), выходили на митинги (законно) и пытались прорваться в СМИ (соблюдая законодательство).

В-третьих, о наезде государства на бизнес. Скажите, а кто читал тот договор, который подписал Дерипаска? Что помешает ему не соблюдать договор, также как он не соблюдал все предыдущие договоры, включая трудовые договоры с рабочими?

В-четвертых, о долгах по зарплате. Долги были выплачены. Но речь шла о сумме в 41,2 миллиона рублей. Для нашего государства, и для Дерипаски это гроши. Одна вечеринка на «Авроре» стоила больше. Да и откуда пришли эти деньги? Из бюджета?

В-пятых. Уже через два дня после приезда Путина появилось сообщение о том, что пикалевские магнаты не смогли договориться о поставках сырья. Так где же этот хваленый «наезд на бизнес»?

И наконец. Сколько таких Пикалевых сейчас по России? Сколько людей пишут, выходят, прорываются? Однако когда воодушевленные пикалевским примером к Путину в «Ленэкспо» пришли обманутые дольщики и мелкие предприниматели - их отослали назад.

Власти показывают – Пикалево было единичной благотворительной акцией. Относительно дешевой и эффективной в плане пиара. Большего ждать не приходится.

Поэтому главный урок Пикалево – не нужно плакать. Нужно организовываться. И самим добиваться улучшений своей жизни.

А за власти переживать не стоит. Они сразу объявятся, как только им станет интересно.

ДСПА-Питер

СТРАНА БЕЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Отрицать очевидные вещи, похоже, становится любимым занятием правящей верхушки в нашей стране. Например, в одном из городов Московской области официально запрещен финансовый кризис. Или вот чиновник Бодрунов - человек уверен, что нет учителей которые получают маленькую зарплату. Теперь и некие господа из банка “Россия” пишут нам - “Россия страна возможностей”.

Возникает вопрос - какие это такие особенные возможности существуют в нашей стране, чтобы так гордо писать об этом во всю стену немаленького здания? Кого и в чем господа банкиры пытаются убедить? Может быть достижением считается то, что у приезжих студентов оставшихся без места в общаге есть ВОЗМОЖНОСТЬ снять комнату по цене примерно равной зарплате их родителей в провинции? Или то, что у гастарбайтеров и просто людей без регистрации есть ВОЗМОЖНОСТЬ откупиться от назойливых ментов всего парой сотен рублей? Или то что у любого наемного работника есть прекрасная ВОЗМОЖНОСТЬ принести побольше прибыли работодателю, а потом, за пару лет до наступления пенсионного возраста, - ВОЗМОЖНОСТЬ тихонько сдохнуть, не причиняя лишних неудобств детям и внукам?

Эти и другие вопросы возникли у активистов Художественной Ячейки Коммунистического Авангарда (сокращенно ХУЯКА) при виде столь лживого баннера. И они нашли способ предельно коротко и ясно ответить на эту ложь добавив всего одно слово. Действительно - страна без возможностей.

Нет, конечно у господ банкиров в России возможностей действительно много - правительство систематически кормит прогорающие банки триллионами рублей, как уж тут упустить такие возможности!

ДЕНЬ РОССИИ

Активисты ДСПА отметили День России в питерском метрополитене. Активисты входили в вагон и расклеивали стикеры, в то время как оратор произносил речь и раздавал листовки. Речь была примерно такая:

«И еще раз здравствуйте, уважаемые пассажиры. Сейчас вы станете свидетелями экстремистской выходки. Активисты ячеек подпольного сопротивления расклеят по вагону стикеры антиправительственного содержания. При этом никто не пострадает, кроме репутации нашего государства. Те кто желают узнать, что кроется за так называемым праздником Дня России могут прочитать листовки»

Акция прошла без происшествий, большинство пассажиров реагировали благосклонно, с некоторым удивлением вслушиваясь в речь отличную от стандартного “... и всего за десяточку!”. Недовольство (довольно абстрактное) высказали только молодой мужчина в дорогом пиджаке с триколором на значке, пообещавший, что «сейчас вас арестуют, умники», и дремавший пролетарий лет 30-ти, который пробурчал “делать вам нехрен, идите работать”. Впрочем и тот и другой не слишком настаивали. Буржуйчик вышел, а пролетарий предпочел заснуть.

ПЭФ-2009

Петербургский Экономический форум - одна из тех ежегодных сходок жирных котов, из-за которых Питер превращается в осажденную крепость. Судите сами:через каждые сто метров маячит мент, бронированные корыта с мигалками распугивают пешеходов и автомобилистов, на крышах окопались снайперы - это буржуи защищают свою драгоценную шкуру.

У ДСПА уже просто нет слов (по крайней мере цензурных) по поводу этого беспредела. Однако, собрав в кулак всю свою железную волю, мы все же выбрали из всех возможных адресов скромное “прочь” и послали буржуев подальше прямо в день открытия форума. Валите отсюда, уроды!

Фильм очень хорош. В первую очередь, полным отсутствием пафоса, присущего в последнее время всему, что связано с фигурой Че. Нет ни героических поз, ни красивой одежды, ни размахиваний флагом, ни пламенных взглядов. Никаких Максов Пейнов и V for Vendetta. Несмотря на то, что большую часть фильма герои проводят с оружием в руках, они совсем не похожи на профессиональных армейских убийц. Они и говорят-то, редко повышая тон, а крик от них можно услышать два раза за фильм.

Ищущие в революции духовное освобождение будут разочарованы так же, как и идеализаторы. Революционеры из Движения 26 июля не произносят зажигательных речей (речь в ООН не в счет), ругаются словом «педик», не ценят революционный порыв крестьян, если те явились без оружия, и не склонны принимать женщин всерьез. Трудные решения даются им тяжело. А уж когда Рауль говорит о «Кубе для кубинцев»… В общем, герои совсем не героические.

Те, кто читал дневники Че, скажут, вероятно, что герои стали такими потому, что они так и описаны в воспоминаниях, а фильм снят по ним. Это верно, но тут нельзя не признать заслуги режиссера, отказавшегося от «творческого переосмысливания» Че.

Большой плюс фильма – реалистичность. Достигается она, во-первых, длительной подготовкой и вхождением актеров в жизнь герильерос. Униформа выгоревшая, заношенная, вечно пропотевшая. Ногти у всех грязные, прически неаккуратные, лица изможденные и обветренные. Актеры, готовясь к съемкам, продолжительное время прожили, шатаясь по джунглям с рюкзаком за спиной, проводя ночи в палатках и питаясь скудным пайком.

Во-вторых, работой камеры. Вы не увидите практически ни одного крупного плана, за исключением моментов в «хронике», показывающих отдельные фрагменты лица или тела. Во всех остальных сценах в кадре оказывается группа беседующих или сражающихся людей, камера же стоит в сторонке. Этот прием характерен для документалистики, как и то, что главные действующие лица большую часть времени находятся не в фокусе или в тени.

Батальные сцены, несмотря на более чем скромный для международного проекта бюджет в 30 млн. долларов, на уровне. Моменты с танковой атакой и обстрелом особняка из базуки, в которых показана съемка «из-за плеча» стреляющего, превосходят по зрелищности многочисленные дорогие, но куда менее реалистичные эффекты современных блокбастеров. Отличный, суперлаконичный и потому супервыразительный эпизод с обстрелом здания ООН. А уж кадр с «летающим» тепловозом и вовсе вызывает выдох даже у публики далекой от военной тематики.

Также на реалистичность работают многочисленные и очень точно продуманные мелочи. Камилло, конечно, должен был взять у Че зажигалку и объявить ее своей, а повстанец, занявший позицию на церкви, поднять козырек кепки. Все персонажи обладают полновесными характерами, несмотря на то, что их суммарное экранное время редко больше минуты. Все они очень настоящие. И это, на мой взгляд, главный плюс фильма.

Настоятельно рекомендую фильм к просмотру. В особенности, если есть возможность посмотреть обе части сразу.

«Комплекс Баадер-Майнхоф» в России пришлось ждать более полугода. За это время ходило много разговоров - в основном о том, что Эдель снял очередную голливудскую вариацию на тему «невротики и неудачники совершают кровавые преступления, поскольку не могут найти свое место в этом лучшем из миров». Именно так современная журналистика обычно подает на стол уже тысячу раз переваренную историю Баадера и Майнхоф. Ничего другого ожидать и не приходится: наверное пошлость и повседневность – главное оружие против революции. Это понимала и сама Ульрике, когда писала о том, что враги будут упорно объяснять их деяния психическими отклонениями, но никогда – социальными предпосылками.

К счастью, в фильме ничего этого нет. С самого начала понятно кто есть кто – мощная и жесткая сцена разгона демонстрации во время визита шаха, преступления США во Вьетнаме, граничащая с садизмом жестокость полицейских – мы определенно находимся в обществе, которое необходимо как можно скорее разрушить. Об этом постоянно говорит Энслин, говорит просто, убежденно и очень понятно. На ее фоне унылое бормотание Вилли Брандта о соблюдении конституции и угрозам демократии звучит просто смехотворно.

По-моему, фильм получился действительно революционным: террористы молоды и прекрасны, политиканы и судьи похожи на жаб, копы и надзиратели вообще не вызывают никаких эмоций, кроме желания «промотать» дальше. Но при этом режиссер и сценарист сумели обойтись без лишнего пафоса и «крутизны» - Баадер храбр и бесшабашен, но лишь как человек, испытывающий и преодолевающий страх, а не как неживой герой комикса.

Конечно, переоценивать фильм не стоит. Актеры играют прекрасно, камера всегда находится там, где и должен быть, звуковое сопровождение тоже на уровне. Перед нами почти блокбастер, а блокбастеры не обходятся без изрядной доли консерватизма и морализаторства. Тем не менее «Der Baader Meinhof Komplex» – отличная агитка, вне зависимости от того, что вкладывали в фильм его создатели.

DSPA.INFO

Информационно-политический бюллетень Движения Сопротивления им. Петра Алексеева май-июнь 2009 года

Связь с редакцией и с ДСПА:
Веб-сайт: http://dspa.info
LJ-сообщество: http://community.livejournal.com/dspa
Электронная почта: novoes@yandex.ru